

*Игумен ФЕОФИЛАКТ (Моисеев),
преподаватель Московской Духовной Академии*

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ И ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА

(Книжность и просвещение)

Жизнь Преподобного Сергия, основателя Троицкой Лавры, его самоотверженные труды и подвиги давно стали символическим выражением его служения и воплощением любви к Пресвятой и Живоначальной Троице, как олицетворение идеи триединства служения Церкви, Отечеству и народу. И эта идея единства неотделима от имени Преподобного Сергия, ибо в сознании православного русского народа глубоко утвердилась вера в тождественность этих понятий. В нашем религиозном представлении неразрывно соединены имена Святой Троицы и Преподобного Сергия, они стали для нас однозначными собственными названиями Лавры Преподобного, а с учреждением в стенах Лавры Московской Духовной Академии, центра научной богословской мысли, родилось и еще одно понятие: «У Троицы в Академии»¹.

В Троице Преподобного было указано не только святейшее совершенство вечной жизни, но и образец для жизни человеческой, он научил русский народ почитать Святую Троицу. «Уравнять внешнее выражение с внутренним состоянием, мысль с делом, обряд с догматом — вот завет Преподобного Сергия»². Еще при жизни Преподобного Сергия основанная им обитель стала крупнейшим центром религиозной жизни русского народа, служила интересам духовного воспитания, с честью выполняла в мире свою культурно-просветительную миссию, собирая отовсюду образованных людей и книжные богатства, подготавливая своих насельников-монахов для переписки книг и издания святоотеческих творений. Преподобный Сергий среди своих современников был одним из самых просвещенных и образованных книжных людей, отличавшихся любовью к духовному просвещению и книгам³. Первое время обитель Преподобного Сергия испытывала крайнюю нужду в церковно-богослужебных книгах и больше заботилась об их переписывании, но наряду с этим в монастыре велось и летописание, а вскоре после блаженной кончины Преподобного Сергия было положено начало житийным памятникам письменности. Преподобный Сергий «не только одобрял чтение книг его братией, но и заботился о приобретении и составлении четких книг, или о составлении монастырской библиотеки»⁴. Особой любовью Преподобного пользовались хорошие книгописцы и любители книжного дела, его ученики и сподвижники; преподобный Афанасий Серпуховской, Епифаний Премудрый, святитель Стефан, епископ Пермский, и впоследствии инок Пахомий Серб.

Преемник по игуменству и ученик Преподобного Сергия, Преподобный Никон († 1428), продолжил книжное начинание Троицкой обители. Из последующих настоятелей Лавры особенной любовью к книгам известен игумен Зиновий († 1443), в период деятельности которого переписчики не только размножали книги, но и успешно осуществляли переводы.

XVI век в истории Троицкой обители ознаменовался литературными трудами известных ученых и церковных деятелей — митрополита Иоасафа, игумена Артемия и преподобного Максима Грека. Начало XVII столетия совпало в жизни Русского государства с памятными событиями, когда Троице-Сергиева обитель и ее лучшие подвижники стали во главе патриотического движения за освобождение Отечества от иноземных захватчиков, за самобытную национальную культуру и сохранение православной веры. В самоотверженной героической борьбе они с честью отстаивали основы государственности и незыблемость веры православного русского народа. Поэтому навсегда останутся в памяти народной бессмертные подвиги защитников — преподобного Дионисия Радонежского и других иноков Лавры. Ближайшим сподвижником преподобного Дионисия был не менее известный насельник Троице-Сергиевой Лавры эпохи «Смутного» времени — келарь монастыря Авраамий Палицын. Им написано летописное «Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и бывших потом в России мятежах». Содержание книги отличается высоким патриотическим духом, автор ее, человек начитанный, ясно сознавал цель и значение своего труда не только для современников, но и для будущих поколений русских людей.

Другим современником преподобного Дионисия был тоже келарь Троицкого монастыря — Симон Азарин, один из выдающихся писателей XVII века († 1665).

Во второй половине XVII века среди троицких иноков-писателей прославился литературной деятельностью известный в истории просвещения, бывший некоторое время келарем-строителем монастыря Арсений Суханов († 1668), автор «Статейного списка» и «Проскинитария».

Иноки-писатели Троице-Сергиевой Лавры древнейшего периода оставили о себе своими трудами светлую память не только в самом монастыре, но и во всем русском обществе. Они были представителями и носителями духовного образования. Собранные в Лавре со времени Преподобного Сергия замечательные книжные сокровища сделали монастырскую библиотеку к концу XVII столетия крупнейшим книгохранилищем Московской Руси. Большую ценность составляли в себе книги Лаврской библиотеки и в научном отношении. К этому времени относится и учреждение Московской Славяно-греко-латинской Академии, впоследствии преобразованной в Московскую Духовную Академию и органично располжившейся в стенах Троице-Сергиевой Лавры в начале XIX столетия.

Когда наступил XVIII век, Троице-Сергиева обитель многократно, как во времена Преподобного Сергия, оказывала государству и всему русскому народу помощь и поддержку в критические моменты общественной жизни.

В конце первой половины XVIII века под покровом обители Преподобного Сергия, при настоятеле архимандрите Кирилле (Флоринском), 2 октября 1742 года была открыта Троицкая Духовная Семинария. Таким образом, «благополучие Преподобного Сергия, который глубоко сознавал потребность учения, почило и на обители науки, водворившейся в его Лавре»⁵. С учреждением в Лавре Семинарии в ней стала постоянной проповедь Слова Божия наставниками и учителями Семинарии. Одновременно возросло и общественно-просветительное значение Сергиевой Лавры, когда на должность настоятелей стали назначаться выпускники Московской Славяно-греко-латинской Академии или наставники и профессора Троицкой Семинарии. Со времени митрополита Платона (Левшина) архимандритами Троице-Сергиевой Лавры утверждены Первосвятители Московские. С именем митрополита Платона завершилась история Троицкой Лаврской Семинарии, существовавшей в обители Преподобного Сергия несколько десятилетий. В праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1814 года на ее месте расположилась Московская Духовная Академия, которая стала наследницей духовных богатств Лавры Преподобного Сергия и продолжительнейшей ее летописной истории.

С учреждением в Троице-Сергиевой обители высшей богословской школы, в ней произошло сосредоточение больших книжных запасов, отчасти перешедших из Троицкой Семинарии и частично из Московской Славяно-греко-латинской Академии, что при наличии богатейшей по своему книжному составу Лаврской библиотеки открывало широкую перспективу для плодотворной научной деятельности. Архив Лавры и ее богатейшая библиотека в соединении с библиотекой Духовной Академии давали возможность пользоваться и профессорам Академии и другим ученым исследователям ценнейшими первоисточниками для составления истории Лавры, описания жизни ее церковных деятелей и редчайших достопримечательностей.

Одним из церковных трудов, посвященных этой теме, было «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», написанное на основании рукописных и печатных источников профессором Московской Духовной Академии протоиереем А. В. Горским в 1841 году. Это ценнейшее историческое исследование, подготовленное учением человека своего времени, доктором богословия, протоиереем Александром Васильевичем Горским, является авторитетной монографией, которой до настоящего времени пользуются историки и искусствоведы. К числу исторических монографий протоиерея А. В. Горского относится его статья о преподобном Максиме Греке, напечатанная в 1859 году⁶.

Протоиерей А. В. Горский известен учеными исследованиями святоотеческих творений и древних рукописей, хранившихся в Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеке. Совместно с К. И. Невоструевым им было подготовлено и издано описание этого уникального собрания рукописей. Он был также главным сотрудником и другом святителя Филарета (Дроздова) по переводу текста Нового Завета на русский язык. Он прекрасно знал содержание рукописных и печатных книг академической библиотеки и составил их подробное описание.

Преемником протоиерея А. В. Горского по ректорству в Московской Духовной Академии был протоиерей Сергей Константинович Смирнов, ученый, историк Русской Церкви, доктор богословия. С его именем связано начало летописного бытия высшей Духовной школы в России, уникальные сведения по истории Московской Духовной Академии.

К числу литературных произведений, отображающих историю Троице-Сергиевой Лавры, относится труд профессора Академии П. С. Казанского (1819—1878). Его творчеству принадлежит труд «Критический обзор сведений о Свято Троицкой-Сергиевой Лавре», сообщаемых в книге «Опыт исследования об имуществах и доходах монастырей», опубликованной в «Московских ведомостях» в 1876 году.

Деятельными сотрудниками и учеными помощниками-археографами названных церковных историков были выпускники Московской Духовной Академии Капитон Иванович Невоструев,

член-корреспондент Академии Наук, и Вукол Михайлович Ундольский, член Московского Общества истории и древностей российских.

Существенный прогресс в научные исследования вопросов русской церковной истории внесли ученые труды ректора Московской Духовной Академии архимандрита Филарета (Гумилевского), впоследствии архиепископа Черниговского (1805—1866)⁷.

Время управления Академией ее ректорами архимандритом Филаретом (Гумилевским), протонереями А. В. Горским и С. К. Смирновым созвучно периоду расцвета ее ученой деятельности, когда Лавра Преподобного Сергия находилась в благоустроенном состоянии под благотворным влиянием и почти полувековым управлением митрополита Московского Филарета, священо-архимандрита Троице-Сергиевой Лавры. Наместником Троицкой Лавры с 1831 года был архимандрит Антоний (в миру Андрей Гаврилович Медведев)⁸, известный старец-подвижник, пользовавшийся в русском обществе большим уважением и почитанием. Лавра в отношении внутренней духовной жизни и внешнего благоустройства многим обязана его деятельности. Не будучи ни ученым монахом, ни духовным писателем, не получив даже систематического образования, архимандрит Антоний, однако, обнаружил такие редкие природные духовные дарования и такой светлый, пронизательный ум, что сам учений митрополит Филарет часто обращался к нему за советами и следовал им. Свяtitель Московский настояло проникать любовью и уважением к наместнику Лавры, что даже избрал его своим духовным отцом и другом. «Тя рекох друга давно в расположении сердца моего. — писал святитель отцу Антонию. — Вы давно заслужили благодарность Лавры и моего смирения, и моя о вас забота не особенная добродетель, а естественный сердечный долг...»

В продолжение своего многолетнего наместничества в Лавре архимандрит Антоний привел обитель Преподобного Сергия, как и некогда митрополит Платон, в благоустроенное состояние. Особенное внимание отец Антоний обратил на духовную жизнь иночества. Он был современником преподобного Серафима Саровского, который пронизательно предсказал ему наместничество в Лавре и с которым отец Антоний до блаженной кончины Преподобного находился в непрерывном духовном, молитвенном общении, несколько раз совершал путешествия в Саров, получая наставления от известного русского подвижника-старца. Для тех, кто был склонен к пустынной и безмолвной жизни, архимандрит Антоний устроил в трех верстах от Лавры Гефсиманский скит, ставший излюбленным местом пребывания святителя Филарета. Здесь были ископаны пещеры по подобию Саровских. С большой теплотой рассказывал отец Антоний о подвигах, совершавшихся первыми гефсиманскими пещерниками. Неподдалеку от пещер была устроена Боголюбивая киновия, а несколько позже в пяти верстах от скита возникла и пустынь Параклита. Для возбуждения и поддержания духа истинного монашества архимандрит Антоний собирал аскетические творения святых отцов Церкви, а после кончины преподобного Серафима содействовал изданию первого жизнеописания святого старца. Подражая жизни и подвигу великого Саровского старца, архимандрит Антоний отличался кротким нравом, страннолюбием и благотворительностью.

После смерти архимандрита Антония сохранилась его обширная переписка, представляющая ценное духовное наследие и имеющая значительный источниковедческий интерес, так как характеризует состояние религиозной жизни русского общества на протяжении нескольких десятилетий XIX века. «Книжка эта первоначально составлена была покойным наместником Лавры архимандритом Антонием и издана в первый раз по благословению святителя Филарета. События, описанные в ней, относятся к 1833—1879 годам». «В истории русской Церкви этого периода, — отмечает профессор Московской Духовной Академии В. П. Виноградов, — на протяжении двух столетий среди ее деятелей есть только два имени, с которыми не может равняться по историческому значению ни одно ни другое: это Платон и Филарет — учитель и ученик, это как бы два великих солнца, пред которыми все другие деятели русской церковной истории только лишь звезды⁹. Что касается отношения митрополита Филарета к Сергиевой Лавре, то он, как прежде митрополит Платон, так же благоволил перед памятью Преподобного Сергия, считая себя его усердным послушником. Это смиренное отношение митрополита Филарета к Игумену земли Русской выразилось во многих событиях его жизни и святительского служения. Так, например, он составил житие Преподобного Сергия Радонежского¹⁰, которое предназначалось для чтения перед богослужением и действительно читалось самим архипастырем на всеночном бдении 5 июля 1822 года в Лавре, а также 25 сентября во всех церквях Москвы. Кроме жития Преподобного Сергия, митрополитом Филаретом было написано «Житие преподобного Никона, игумена Радонежского» (1844). Во время управления Лаврой внимание святителя Филарета, наряду с благоустройством внешней жизни, что осуществлялось преимущественно через наместника архимандрита Антония, было обращено и на улучшение внутренней духовной жизни иноков. Посещая Лавру, особенно в дни ее торжественных празднований, и оставаясь в Лавре на летние месяцы, он подавал пример строгой иноческой жизни, благоговейной молитвы и искренней любви к священнослужению как насельникам обители, так и учащимся Академии.

Сохраняя статус священноархимандрита Лавры, митрополит Филарет находился и в самых

тесных, по существу отеческих отношениях, с вверенной его управлению новой Московской Академией, расположившейся в стенах Лавры. И если старая Московская Славяно-греко-латинская Академия и Троицкая семинария были любимыми детьми митрополита Platона, то новая Московская Академия стала столь же дорогой для митрополита Филарета, который сердечным расположением и заботой вникал во все стороны ее жизни и многообразной деятельности: духовной, административной, учебной и учено-педагогической. Ни одно мероприятие в ее жизни не проходило без его внимания, наставления и руководства. Московская Академия находилась под его внимательным взором, и потому вполне закономерно время его управления в истории Академии названо Филаретовским периодом. Система богословского образования и духовного просвещения, а также дальнейший путь развития академического богословия и научно-богословской мысли неразрывно связаны с именем этого выдающегося иерарха.

Такое радушное отношение митрополита Филарета к Московской Академии и вообще к Духовной школе предопределило на последующее время живое участие, заботу и поистине отеческое отношение всех московских архипастырей к Московской Духовной Академии, неразрывно связанной своей историей с Троице-Сергиевой Лаврой. Это благотворно содействовало тому, что Лавра Преподобного Сергия и Московская Духовная Академия в совместном духовном взаимовлиянии широко и плодотворно осуществляли религиозно-нравственное воспитание русского народа и общества распространением среди него духовного просвещения, подготавливали в своих стенах будущих пастырей и служителей Церкви Христовой, добрых и просвещенных наставников и учителей русского народа.

Дальнейшее развитие получила ученая деятельность. Начало изучению памятников древней письменности из рукописных фондов библиотеки Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии положено наместником Лавры, архимандритом Леонидом (Кавелиным; † 1891), выдающимся отечественным библиографом и археографом, более пятидесяти лет трудившимся в исследовательской области.

Другим известным духовным писателем-публицистом из иноков Троице-Сергиевой Лавры в конце XIX — начале XX века был архимандрит (впоследствии архиепископ Вологодский и Тотемский) Никон (Рождественский). Ему принадлежит одно из лучших подробных житий Преподобного Сергия, изложенное в доступной литературной форме¹¹. Кроме жития Преподобного Сергия им составлен Троицкий Патерик¹².

Конец XIX столетия ознаменовался в жизни и истории не только Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии, но и всей Русской Православной Церкви памятным событием чрезвычайной исторической важности — 500-летием со дня блаженной кончины Преподобного Сергия Радонежского. Вся Россия, весь русский народ духовно праздновали этот светлый день 25 сентября 1892 года. Живо отозвалась на это церковно-государственное торжество современная печать, как духовная, так и светская, посвятившая памяти Преподобного Сергия отдельные статьи, очерки, заметки, сообщения с мест и даже значительные исторические исследования.

Еще до празднования этого юбилея публиковались литературные труды, принадлежавшие перу духовных писателей и ученых, историков Московской Духовной Академии. Так, к произведениям по истории Лавры, напечатанным в предъюбилейные годы, относятся труды магистра богословия Д. Скворцова «Дионисий Зобниковский, архимандрит Троицкого-Сергиева монастыря. Историческое исследование» (Тверь, 1890) и архимандрита Паисия (Виноградова) «Преподобный Сергей Радонежский и святые, почивающие в Троице-Сергиевой Лавре, с указанием достопримечательностей ее». В юбилейном 1892 году печатались в периодических изданиях статьи преподавателей Московской Духовной Академии: профессора, доктора богословия А. П. Голубцова «О значении Преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества»¹³; магистра богословия Н. И. Кедрова «Просветительная деятельность Троице-Сергиевой Лавры за первые три века ее существования»¹⁴. Среди изданий юбилейного цикла доминирующее положение принадлежит монографическому труду заслуженного профессора, доктора богословия и известного историка Русской Церкви Е. Е. Голубинского «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре» (Сергиев Посад, 1892). Вне сомнения научное достоинство этого исследования, в котором по-новому изложено понимание процесса развития исторических явлений. До настоящего времени оно сохраняет значение одного из лучших и фундаментальных исследований о жизни Преподобного Сергия и основанной им святой обители. На торжественном акте, состоявшемся в Московской Духовной Академии в связи с 500-летием, были произнесены три речи, посвященные памяти Преподобного Сергия и празднуемого события: речь ректора Академии архимандрита Антония «Во славу Святой Троицы», где раскрыта нравственная идея догмата Пресвятой Троицы, Которую особенно почитал Преподобный Сергей и основал храм в честь Ее имени; затем речи профессора Е. Е. Голубинского «О значении Преподобного Сергия Радонежского в истории нашего монашества» и профессора В. О. Ключевского «Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа». Тексты произнесенных речей напечатаны в академическом издании — «Богословском вестнике» за 1892 год. Последовало также попу-

лярное издание Московской Духовной Академии «Житие и чудеса Преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца» (Сергиев Посад, 1892). Замечательным литературным памятником знаменательного события стал сборник «Преподобный Сергий Радонежский и Троице-Сергиева Лавра в русской литературе» — свод всех литературных трудов, издававшихся прежде в России, с жизнеописанием Преподобного Сергия и основанной им Лавры, составленный питомцем Московской Духовной Академии — ученым историком и библиографом С. А. Белокуровым¹⁵. Автор этого труда писал, что целью его было привести в известность все то, что было напечатано у нас о Преподобном Сергии и созданной им Лавре. В первой части указываются различные редакции жития Преподобного Сергия, очерки о его деятельности, повествовании о чудесах, службы, каноны и акафисты. Вторая часть содержит перечни изданий, сведения о Троице-Сергиевом монастыре.

В последние годы прошлого столетия и в начале XX века тема истории Троице-Сергиевой Лавры продолжала быть предметом внимания как духовных, так и светских авторов. Среди изданий — труд Д. С. Дмитриева «Преподобный Сергий, великий поборник земли Русской и его обители» (1894); А. Архангельского «Печальник земли Русской Преподобный Сергий и основанная им обитель Троице-Сергиева Лавра» (1895); С. И. Смирнова «Преподобный Сергий Радонежский и Троицкая Лавра его времени» (1898). Из неопубликованных работ выпускников Московской Духовной Академии конца XIX — начала XX столетия известны сочинения кандидатов богословия — В. Воскресенского «О житиях Преподобного Сергия Радонежского» (1893); А. Соколова «Троицкий Сергиев монастырь и его колонии» (1888); С. Рязановского «Землевладения и хозяйства Троицкого Сергиева монастыря в XVIII веке» (1905) и В. Никитского «Благотворительная деятельность Троицкой Лавры в прежнее время» (1905).

К юбилею столетия пребывания Московской Духовной Академии в Троице-Сергиевой Лавре (1914) написано кандидатское сочинение Н. Струменского «Книжные и литературные интересы в Троице-Сергиевой Лавре с древнейших времен до XVII века». Автор определил содержание и пути развития отечественной книжности, установил связь Троицкой Лавры с Афоном и южно-славянскими странами, раскрыл значение литературной и переводческой деятельности некоторых писателей того времени — преподобных Афанасия Высоцкого, Епифания Премудрого, Пахомия Серба и других. Также юбилею были посвящены академические издания «У Троицы в Академии» (Сергиев Посад, 1914) и двухтомник профессоров Академии.

В 1918 году С. Орлов написал кандидатское сочинение «Симон Азарын. Его жизнь и литературная деятельность». В 1919 году опубликована статья профессора МДА священника Павла Флоренского «Троице-Сергиева Лавра и Россия»¹⁶. В этом труде повествуется о духовном влиянии Лавры на православных русских людей, о ее служении Церкви и верующему народу. Говоря о культурно-просветительном воздействии Лавры Преподобного Сергия на русский народ и просвещение, автор пишет: «Русская книга, русская литература, вообще русское просвещение, основное свое питание получали всегда от просветительной деятельности, сгушавшейся в Лавре...» (с. 34). Как известно, Преподобный Сергий требовал от братии наряду с телесными трудами, в которых сам пребывал постоянно, обязательного чтения книг, а это предполагало и расширение книжности, переписывания их и размножения. Поэтому Сергиева Лавра со времени основания стала источником обширной литературной деятельности, преобразовавшей впоследствии в значительное издательское дело Лавры. «Московская Духовная Академия, питомица Лавры, из Лаврского просветительного и ученого кружка Максима Грека вышедшая, и при всех своих скитаниях неизменно держащая крепость уз с Домом Животворящей Троицы, не без глубокого смысла нашла себе наконец место упокоения в родном своем гнезде и вот уже более ста лет пребывает здесь с книжными своими сокровищами. Эта старейшая высшая школа России духовно была и должна быть, конечно, отнюдь не самостоятельным учреждением, а лишь одною из сторон в жизни Лавры» (там же, с. 26). Таков взгляд автора в его оценке значения обители Преподобного Сергия и Московской Духовной Академии в судьбах русского народа и общества, всего Русского государства в целом...

Современный сорокалетний период истории Академии ознаменовался становлением и развитием богословской науки, духовного просвещения. Лавра Преподобного Сергия по-прежнему пользуется благоговейным почитанием, продолжается изучение замечательных памятников ее великого исторического прошлого. Большое участие в жизни Академии и Лавры запечатлено предстоятелями Русской Церкви Святейшими Патриархами Алексием и Пименом. Как и прежде, в хранилище вновь с любовью собранной академической Библиотеки сосредоточены уникальные книжные собрания богословского и церковноисторического содержания, а также духовные журналы более чем за столетний период их издания. Здесь хранятся поступающие ежегодно новые сочинения студентов-выпускников Академии, труды профессоров, магистров и докторов богословия. Сохраняя традиционную преемственность, продолжают исследовательские труды, посвященные теме Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии¹⁷. Понимая значение и воздавая память митрополиту Филарету, мудрому наставнику и учителю духовного юношества, питомцы Московской Духовной Академии нового периода избирают этот величественный образ темой кандидатских работ. Ряд аналогичных

сочинений посвящен памяти митрополита Московского Платона и ректоров Московской Духовной Академии, выдающихся профессоров, богословов, церковных деятелей и духовных писателей-проповедников. В последние годы выпускники Академии успешно завершили свои работы: Чумаченко В. «Свято-Троицкая-Сергиева Лавра за 600 лет своего существования» (1955); Сергеев Г. «Храмовая архитектура Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. (История и анализ)» (1961); Чужаков В. «Значение обители Преподобного Сергия Радонежского для русской культуры» (1966); Гавриил (Галев), архимандрит (Болгарская Церковь). «Преподобный Сергий Радонежский и русское пастырство» (1985); Киселев А., диакон. «История Московской Духовной Академии» (1870—1900). (1974); Голубцов С., диакон. «История Московской Духовной Академии» (1900—1919) (1977) и другие. В контексте 300-летнего юбилея Академии, исполнившегося в 1985 году, учащимся предложены темы, отображающие исторический путь старейшей в нашей стране Духовной школы. В связи с этим издан иллюстрированный буклет «Московская Духовная Академия и Церковно-археологический кабинет»¹⁸.

В заключение отметим, что изложенный материал, освещающий жизнь Троице-Сергиевой Лавры и Академии, объективно свидетельствует о непрерывной благоговейной памяти русского народа как о небесном покровителе и заступнике Русской земли Преподобного Сергия, так и о самоотверженных служителях Православного богословия и духовного образования, воспитанных в Московской Духовной Академии. Величайшее духовное влияние Лавры рождало добрые и полезные плоды для Академии. Свообразные условия и близость сосуществования этих духовных центров сообщили Академии особый тип, выражающийся в том, что она во многом соответствует ученому монастырю.

Историческая значимость Московской Духовной Академии и Троице-Сергиевой Лавры для Русской Церкви и их благотворное влияние на русское общество, духовное просвещение и религиозное мировоззрение только отчасти может быть открыто человеческому сердцу и разуму. Несомненно, что Академия и Лавра содействовали укреплению религиозных начал в обществе и развитию в нем нравственных качеств добродетельной христианской жизни. Академия и Лавра воспитали многочисленных архипастырей, пастырей и учителей для православного мира. Здесь созданы глубокомысленные научные труды.

И в настоящее время Московские Духовные школы, верные священным заветам Преподобного Сергия, с честью и смиренным достоинством продолжают следовать установившимся традициям Православия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. У Троицы в Академии. 1814—1914 гг. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914.
2. *Георгиевский Г.* Завет Преподобного Сергия. — ОЛДП, 1892, № 11.
3. Великие Минеи Четии. СПб., 1883, стлб. 1570—1571.
4. *Голубинский Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Сергиев Посад, 1892, с. 40.
5. *Смирнов С.* История Троицкой Лаврской Семинарии. М., 1867, с. 3.
6. Прибавление к изданию творений святых отцов. Т. 16. М., 1857, с. 210—246.
7. См.: 1. Обзор русской духовной литературы (862—1720). Харьков, 1859 (1720—1858). СПб., 1861. 2. История Русской Церкви. Чч. 1—5. М., 1847—1848.
8. *Субботин Н.* Митрополит Филарет и архимандрит Антоний, как читатели заветов и памяти преподобного Серафима. М., 1904.
9. *Виноградов В. П.* Платон и Филарет, митрополиты Московские. Сергиев Посад, 1913, с. 2—3.
10. Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России Чудотворца, почерпнутые синодальным членом Филаретом, архиепископом Московским из достоверных источников, читанное в Лавре его на всеночном бдении июля 5 дня 1822 года. СПб., 1822.
11. Житие и подвиги Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России Чудотворца. Составлено о. иеромонахом Никоном. М., 1885.
12. Троицкий Патерик, или сказания о святых угодниках Божиих. Троице-Сергиева Лавра, 1896.
13. ОЛДП, 1892, № 9.
14. ОЛДП, 1892, № 10—11.
15. См.: Библиографические записки 1892, № 10; 12.
16. *Флоренский П.* Троице-Сергиева Лавра и Россия. Сергиев Посад, 1919.
17. *Феофилакт, игумен.* Библиотека Московской Духовной Академии (Исторический очерк). — Богословские труды, Юбилейный сборник, посвященный 300-летию Московской Духовной Академии. М., Издание Московской Патриархии, 1986, с. 247—263.
18. Московская Духовная Академия и Церковноархеологический кабинет. М., издание Московской Патриархии, 1986.